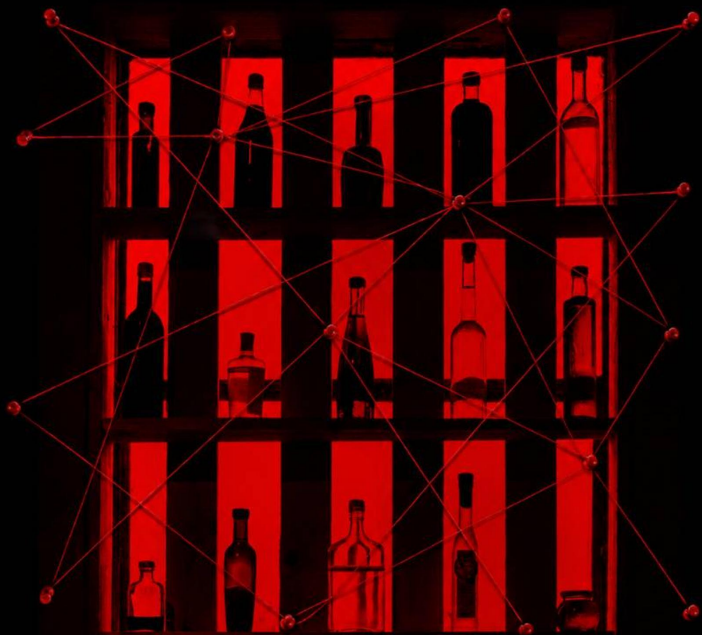

З О И М А Х Т

Г Р А Д У С С М Е Р Т И

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ
ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

18+

Зои Махт

Градус смерти

<https://litres.ru/74022303>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда глава IT-компании Крейг Нельсон погибает в результате «несчастливого случая», Мона Бланш ни на секунду не верит официальной версии, потому что она своими глазами видела угрозы, поступавшие в адрес Крейга.

Импульсивно вломившись в квартиру мёртвого друга, она находит список подозреваемых от частного детектива, которого Крейг нанял незадолго до своей смерти.

Мона — бармен, и она совсем не разбирается в тонкостях расследования, однако отсутствие детективных навыков её ничуть не смущает. Она уверена, что с каждой новой зацепкой приближается к разгадке, хотя кто-то всё время опережает её на несколько шагов.

Кто-то из её списка подозреваемых очень сильно не хочет, чтобы правда выплыла наружу.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Зои Махт

Градус смерти

Глава 1

Набор отмычек с тихим звоном брякнулся на пыльную полку в прихожей. Следом за ними последовала скопившаяся за несколько месяцев корреспонденция. Судя по всему, Крейг не особо заботился о мелочах вроде открытых писем и вовремя вынесенного мусора, поскольку запах, встретивший меня в его квартире, вызвал у меня тошноту и почти непреодолимое желание проветрить помещение.

Несмотря на долгую и нудную проповедь священника, который всё время путался в молитвах и повторял уже сказанные слова, затянувшаяся служба подарила мне отличную возможность изучить и запомнить равнодушно-унылые лица немногочисленных присутствующих. Безутешно рыдающие родители разительно выделялись на фоне общей массы каменных изваяний с сухими глазами, и это, по большей части, снимало с них все мои подозрения. Со стороны выглядело так, будто Крейг был чуть ли не единственным смыслом жизни мистера и миссис Нельсон.

Несколько репортёров бродили поблизости церкви, ожидая конца похорон, чтобы получить чей-нибудь эксклюзив-

ный комментарий о смерти молодого технического гения. Эта новость до сих пор будоражила город. Кому перейдёт управление компанией? Крейг Нельсон оставил завещание? Вот о чём на самом деле хотели знать люди.

Затянутое тучами хмурое небо с самого утра подражало моему мрачному настроению. Закрытая церемония похорон не предполагала моего присутствия, но это совершенно не помешало мне пробраться внутрь и скорбеть вместе с остальным близкими Крейга. Прохладный воздух в помещении казался наэлектризованным и слишком плотным. Мне хотелось сбежать, но в то же время я была обязана остаться.

«Такая несправедливость», «Смерть забирает самых лучших», «Нелепое стечение обстоятельств», «Ему просто не повезло» — громко шептались фигуры в чёрной одежде.

Я едва удержалась, чтобы не фыркнуть. «Его убили! Его убил кто-то из вас» — хотелось мне кричать, но я не могла позволить раскрыть своё прикрытие работника похоронного бюро. Неприметный брючный костюм и папка в руках делали меня практически невидимой в лёгком полумраке церковного притвора.

Из папки для вида торчали несколько листов с расписанием моих смен за последние несколько месяцев. Все они были преимущественно ночными.

Из-за Крейга.

Отправной точкой послужил день, когда я устроилась работать барменом в «Без очереди». Это модный бар на два-

дцать пятом этаже в районе Лейк Вью, где я и познакомилась с Крейгом. Его компания незадолго до этого переехала в здание напротив, а я мучилась в статусе стажёра, которого отправляли обслуживать всех безымянных клиентов.

Я залила ноутбук Крейга вторым по счёту пивом, а он вернулся на следующий день и попросил, чтобы его напитки готовила и подавала именно я. Он стал моим первым постоянным клиентом и первым другом в Чикаго, а теперь он мёртв.

Его убили.

Смерть Крейга была чем угодно, но только не случайностью, о которой болтали люди, соизволившие появиться в церкви, чтобы проводить его в последний путь.

Испорченные тормоза. Я уверена, всё дело в них. В машине Крейга уже разбивали стёкла и прокалывали шины, так почему бы кому-то просто не завершить начатое? Чудовищная авария превратила металлический кузов его «Порше» в лепёшку, поэтому останки Крейга ждали погребения в закрытом гробу.

Крейг получал угрозы, хотя здорово преуменьшал их значимость и наотрез отказывался обращаться в полицию. Однажды какой-то шустрый молодой парень в натянутом на голову капюшоне кинул перед ним на стойку сложенный пополам листок бумаги и исчез быстрее, чем я успела моргнуть. Крейг побледнел, но быстро взял себя в руки и, даже не взглянув на содержимое послания, попросил меня выбросить его в мусорку, притворяясь, что это просто чья-то ду-

рацкая шутка. Я сделала вид, что поверила, но моё любопытство пересилило все приличия.

«Четыре миллиона» гласила напечатанная на компьютере записка, которую я выгребла из мусора уже под утро и зачем-то бережно сохранила в кошельке рядом с водительскими правами. Четыре миллиона чего? Долларов? Акций? Строчек кода? Почему не пять?

Через пару недель голову Крейга едва не размозжил падающий с крыши кирпич. Ему тогда очень повезло — он отделался лишь лёгким испугом и поцарапанным лбом. Хотя ситуация, мягко говоря, выглядела подозрительно. Стройкой в нашем районе даже не пахло, так откуда он взялся? Крейг лишь отмахнулся и сослался на случайность — мало ли вокруг придурков, выгуливающих кирпичи на высоте восьмидесяти метров. Я лишь кивнула и молча подтолкнула бокал тёмного пива, изо всех сил сдерживая рвущиеся наружу вопросы.

После этого Крейг пропал почти на месяц. Каждую ночь его обычное место за баром занимали другие люди. Я волновалась о том, что Крейга мог догнать другой кирпич, но тревога оказалась ложной. Его «всего лишь» госпитализировали из-за приступа удушья после того, как официант подал «не тот» соус.

После выписки из больницы Крейг стал больше налегать на выпивку и оставлять немислимо щедрые чаевые, но по-прежнему отказывался говорить об угрозах. Бесконечные

«случайные» происшествия быстро стали обыденностью, но Крейг молчал, как рыба, сводя всё к плоским шуткам, в которых он был неподражаем.

Так проходили дни, недели и месяцы, пока однажды его высокий бархатный табурет у стойки не опустел насовсем. Во время особенно тяжёлых смен я остро ощущала его отсутствие. Изнурительная работа в баре оставляла меня выжатой, но почти не помогала заснуть. Стоило мне закрыть глаза, как перед глазами появлялись кадры из репортажа об аварии Крейга. Уставшая и злая я срывалась на коллегах, посетителях и даже на своей очаровательной соседке Кимберли, которая своими позитивными аффирмациями доводила меня до белого каления.

Крейг был хорошим человеком, так кто же желал ему зла? Кто завидовал его успеху? Полиция знала об угрозах? Они вообще расследовали его смерть, прежде чем закрыть дело? Бесконечные размышления об этом сводили меня с ума. Я ненавидела себя и жалела, что не была настойчивее, зная, что Крейг в опасности. Винаила себя в том, что слишком легко сдалась. А что, если я могла спасти ему жизнь?

Я скучала по нему.

Стоя в церкви и изображая представительницу ритуальной службы, которая пришла проконтролировать процесс, я даже не догадывалась, что уже через час буду перебирать вещи в квартире Крейга в надежде найти ответы. Это случилось само собой. Я не знала, зачем туда иду, но знала, что

должна что-то сделать для Крейга хотя бы после его смерти.

Кроме родителей, чьи искажённые горем лица мелькали в нескольких новостных репортажах, посвящённых смерти Крейга, на похоронах я узнала только его лучшего друга Кори Хикса. Три или четыре раза он выпивал вместе с Крейгом во время моих смен. Каждый раз они садились в дальний угол бара, о чём-то тихо говорили и замолкали лишь тогда, когда к их столику подходила официантка, чтобы обновить заказы.

Во время всей церемонии Кори нервничал и часто оглядывался на тяжёлую дубовую входную дверь, как будто кого-то ждал. Несмотря на высокий рост и широкие плечи, сутулился он так сильно, что почти касался подбородком груди. Каждые несколько минут он смотрел на наручные часы, а затем проводил ладонью по лицу, будто пытаясь спрятать эмоции. Рукав пиджака всё время задирался, и оттуда выглядывали тёмные силуэты татуировок, но расстояние не позволяло мне рассмотреть детали. Последние дни очень сильно его состарили. Хотя, наверное, я тоже выглядела так, будто последний раз спала в прошлой жизни.

За неимением лучших вариантов, он гордо возглавил мой список подозреваемых. Крейг мало говорил о своём друге, но я знала о том, что Кори Хикс владеет собственной автомастерской. Этот факт так и напрашивался стать первой зацепкой. Очевидно, Кори умел обращаться с автомобилями. Значит, подстроить смертельную аварию ему было вполне по

силам.

Висящие в воздухе знаки вопроса вокруг мотива зарывались в их общее прошлое. Этот тупик вынудил меня пойти на рискованный шаг. Собрав остатки смелости, которая знатно потрепалась после безрассудной авантюры с несанкционированным вторжением на похороны, я издалека бросила последний взгляд на свежий холмик земли и направилась к выходу с кладбища.

Я заказывала Крейгу такси столько раз, что знала его адрес лучше собственного. Всю дорогу до пентхауса я убеждала себя в том, что поступаю правильно. А как иначе? Справедливость не восторжествует сама собой.

Безумный страх быть пойманной парализовал меня, как только дверь закрылась за моей спиной с тихим щелчком, но отступать я не собиралась. Я уже нарушила закон и проникла в чужую квартиру, поэтому теперь была просто обязана найти хоть что-нибудь, что стоило бы риска сесть в тюрьму на ближайшие десять-двенадцать лет.

Затхлость, смешанная с кислым ароматом испорченной еды, сопровождала меня на каждом шагу. На всякий случай я спустила рукав пиджака ниже и, стараясь больше ничего не касаться, открыла жалюзи на кухне. Тусклый свет мягко заполнил пространство, давая мне более полное представление о масштабах беспорядка.

Раковина утопала в грязной посуде, потому что однотипные тарелки и кружки уже не помещались в посудомоечную

машину. Десятки пустых банок из-под энергетиков нашли своё пристанище в радиусе нескольких метров от переполненного мусорного ведра. Крейг реально так жил, и его всё устраивало? Я будто провалилась в метафорическую кроличью нору и оказалась в местном филиале холостяцкого ада, единственным живым существом в котором была плесень, самодовольно красовавшаяся на невымытой посуде.

Я поспешила убраться из этого рассадника биологического оружия и оказалась в комнате, которая больше всего напоминала спальню. Разбросанная одежда и незаправленная кровать не стали для меня большим сюрпризом.

Беглый осмотр ящиков не дал мне ровно никакой новой информации. Единственной интересной находкой оказалась пепельница, в которой лежали четыре окурка. Едва заметные следы розовой помады аккуратно отпечатались на двух из них.

Сердце забило быстрее: это казалось важной уликой. Какая женщина согласилась бы провести ночь в этом свинарнике? Да что там ночь, даже пару часов? Я схватила валявшуюся на полу бумажную салфетку, завернула в неё один из окурков и убрала в карман, стараясь не думать о чистоте ковра, на котором она лежала чёт знает сколько времени.

Толкнув плечом очередную дверь, я заранее приготовилась к худшему, но замерла на пороге от удивления. В отличие от остальной квартиры, в рабочем кабинете Крейга царил идеальный порядок: никакого барахла на полу, подокон-

нике и полках.

Огромный коричневый рабочий стол поражал безупречной чистотой. Пять мониторов выстроились полукругом в два ряда: три снизу и два сверху. Все провода аккуратно соби­рались в стройные ряды и ныряли куда-то под стол. Три разные клавиатуры, компьютерная мышь, тёмно-синие накладные наушники, стоящие на подставке, и графический планшет тоже безупречно гармонировали с обстановкой — каждая вещь знала своё место и терпеливо ждала возвращения хозяина.

Стена за мониторами терялась под слоем стикеров. Десятки, а может, и сотни маленьких жёлтых и розовых квадратиков покрывали поверхность, как мозаика. Вырванные из контекста напоминания, непонятные комбинации, названия проектов, какие-то даты и имена казались мне бессмысленными, хотя, конечно, это было не так. Каждая яркая или выцветшая от времени бумажка несла на себе отпечаток беспокойного ума Крейга.

Я простояла так, наверное, минуту, а может, и все пять, вода взглядом по строчкам, пытаюсь выудить из этого хаоса хоть какую-то логику. «Переговоры с инвесторами 15.03», «Сменить пароль на сервере», «Уволить ХЛ?», «Отправить напоминание Кори», «4???»», «go8re-hk9e-129a-sk81» и так далее и тому подобное.

Чем дольше я вглядывалась в эти квадратики, тем яснее понимала: на расшифровку могут потребоваться дни, а

то и недели. Я достала телефон, включила камеру и принялась фотографировать. Когда дело было сделано, я прошлась вдоль полок. Книги по программированию, техническая документация, какие-то коробки с проводами и запасными блоками питания не говорили о личности Крейга абсолютно ничего нового.

В ящике стола я нашла маленькую пластиковую аптечку, в которой лежали только аспирин и рецепт на контактные линзы, выписанный на имя Крейга Нельсона три месяца назад. Я обошла комнату по периметру и даже заглянула под стол — пусто. Тонкий серебристый ноутбук привлёк моё внимание, поэтому я стянула рукав пиджака ещё ниже и медленно подняла крышку.

Экран засветился, запрашивая пароль. Я попробовала ввести название компании Крейга, его любимый сорт пива и день рождения, предварительно уточнив год в интернете, но система упрямо отклоняла каждый вариант. С нарастающим раздражением я захлопнула крышку, и ноутбук с тихим шуршанием сдвинулся на пару сантиметров вбок. Из-под него показался белый картонный краешек чего-то, что Крейг явно хотел скрыть от посторонних глаз. Не думая ни секунды, я потянула это на себя.

Снаружи, на лицевой стороне добытой мною папки, стоял штамп «Терри Симс, частные расследования». Внутри лежали несколько досье с фотографиями, прикрепленными разноцветными скрепками. Меня внезапно накрыло такой

волной адреналина, что я забыла, как дышать. Негнушми-ся пальцами я пролистая несколько листов, а затем снова вернулась к первому, который посвящался лучшему другу Крейга — Кори Хиксу. Плевать на отпечатки, я определённо собиралась оставить эту папку себе. Крейг только что в несколько раз упростил для меня поиск своего убийцы, и я бы совершила грандиозную глупость, отказавшись от списка подозреваемых, который буквально преподнесли мне на блюдечке.

На фотографии Кори Хикс выглядел старше своих тридцати шести лет. Короткая стрижка тёмно-русых волос казалась пережитком прошлой жизни, которая продолжала управлять им даже после увольнения с военной службы. Когда-то сломанный нос слегка косился влево, отчего профиль мужчины казался асимметричным. Тяжёлый взгляд угрюмых серо-голубых глаз и тонкие сжатые губы выдавали его настороженное отношение ко всему миру. Небольшой, криво зашитый шрам над бровью и неровная выемка на подбородке, которая издавна всегда казалась мне ямочкой, при ближайшем рассмотрении больше походила на последствия пьяной потасовки в баре.

Информации о Кори набралось не так уж и много, но я всё равно жадно цеплялась за каждое слово, выискивая зловещий подтекст между строк. У Кори имелась лицензия на оружие, но он никогда не применял его после окончания контракта. Хроническая боль в правом колене, алкоголизм

и бессонница объясняли его вечно помятый вид.

После семи лет службы в Ираке он вернулся в Чикаго и теперь с трудом удерживал на плаву свою автомастерскую, в которую вложил все заработанные в армии деньги. Долги копились, а надежда выкарабкаться таяла с каждым просроченным платежом.

Новые данные моментально каталогизировались в моей голове и укрепили мою уверенность в том, что лучший друг Крейга отлично подходил на роль шантажиста и убийцы.

Следующей на очереди стала Рита Пайк — бывший партнёр Крейга, с которым они вдвоём основали успешный стартап, позже превратившийся в огромную многомиллионную компанию. По неизвестной причине она оказалась не у дел, едва публичные акции их с Крейгом общего детища оказались на бирже и привлекли новых инвесторов. С тех пор Рита трижды пыталась повторить успех в одиночку, но каждый раз терпела крах на старте, теряя последние сбережения. Если верить заметкам детектива, то сейчас она на износ работала рядовым программистом, кое-как сводя концы с концами.

Вытянутое, с тяжёлой нижней челюстью и глубоко посаженными карими глазами лицо Риты Пайк смотрело на меня с тупой, вязкой тоской человека, который живёт на автопилоте. Её фотографию как будто взяли прямо в базе данных бюро кредитных историй из дела о банкротстве, которое она оформила два года назад.

Крейг никогда о ней не упоминал. Ушла ли она из компании по собственному желанию? Очевидная разница в благосостоянии бывших партнёров так и кричала о несправедливости. Рите было уже нечего терять, а зависть и желание вернуться в большую игру легко могли толкнуть её на отчаянные меры.

Теперь Рита и Кори шли ноздря в ноздю в гонке за место главного подозреваемого. Закончив с ними обоими, я взялась за следующую страницу и уставилась на снимок женщины, которую уже видела на похоронах.

Кукольная внешность Хайди Лав наводила на мысли о пластических операциях. Её улыбка ассоциировалась с приторно-сладким десертом, от которого уже после первого кусочка начинает мутить. Каштановые волнистые волосы подчёркивали её главное оружие — красоту, за которой пряталась холодная, прагматичная натура, готовая на всё ради своей выгоды.

Судя по отчёту у меня в руках, Хайди была настоящей золотоискательницей, которая легко отпускала завоёванных мужчин, как только досуха высасывала их банковские счета. Метод с запугиванием не совсем вязался с её обычным стилем соблазнения, которым она пользовалась для получения желаемого, но иногда даже самой расчётливой женщине приходится пачкать руки, если излюбленная тактика вдруг не срабатывает.

Хайди пришла в компанию всего год назад и до самой

смерти Крейга работала его ассистенткой. Если уж кто и мог организовать все эти подстроенные несчастные случаи, так это человек, который знал всё о его передвижениях.

Материалы на Эрла Флемминга сначала показались мне самыми подробными, но большую часть внушительной кипы бумаг, соединенных степлером, занимали копии чеков из казино. Не нужно быть детективом, чтобы задуматься о том, где он брал столько денег на свою игровую зависимость. Четыре миллиона долларов вполне покрыли бы его текущие долги.

Сутулый сорокапятилетний мужчина с узкими покатыми плечами и небольшим животом не отличался особыми достижениям в карьере, но глядя на внушительную стопку доказательств, становилось очевидно, что он любил рисковать по-крупному.

Ещё одной подозреваемой оказалась Максин Миллер. Пугающая пустота застыла в глазах болезненно худой девушки с выпирающими ключицами и впалыми щеками. Фотограф застал её в момент, когда она стояла у окна, прислонившись лбом к холодному стеклу. Светлые, неровно отрезанные волосы безжизненно висели вдоль лица, не добавляя ему ни свежести, ни красок.

Раньше Максин числилась ведущим техническим специалистом в команде Крейга, пока по её вине не произошла утечка данных, из-за чего компания потеряла крупный контракт и понесла огромные убытки. Сама Максин вину не

признала и покинула своё рабочее место с грандиозным скандалом.

После увольнения Максин впала в депрессию и больше нигде не работала. Ни одна из её попыток свести счёты с жизнью не увенчалась успехом. Длительная реабилитация не смогла вернуть её к нормальной жизни, так что теперь она превратилась в затворницу и редко выходила из дома. Месть за позорное увольнение могла объяснить её желание покончить не только с собой, но и с тем, кто разрушил её жизнь. Она выглядела едва ли опаснее хлебного мякиша, но я не понаслышке знала, что тихие омуты таили в себе самых опасных чертей.

Мне тяжело давалась мысль о том, что Крейг несправедливо обошёлся с этой молодой девушкой. Он всегда казался мне порядочным человеком. Я знала его как доброго и отзывчивого парня, который никогда не смотрел на меня свысока. Скорее всего, Максин заслужила всё, что с ней случилось.

Папка едва не выпала у меня из рук, когда я добралась до последней страницы. Я зажмурилась и снова открыла глаза, но ничего не изменилось. На фотографии я по-прежнему широко улыбалась клиенту и демонстрировала ему самую дорогую бутылку вина, которую когда-либо держала в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.